

Разрушающий стереотипы

Именно так — разрушающий стереотипы — называют многие израильтяне рава Давида Става — одного из наиболее либеральных раввинов национально-религиозного лагеря, экс-кандидата на пост главного раввина Израиля, чьи заявления вызывают бурное одобрение у одних и раздражение у других.

О необходимости приблизить Тору к народу и ответах иудаизма на вызовы времени мы говорим в Галицкой синагоге Киева, которую рав посетил по приглашению «Мидраши Ционит».

— Рав Став, как одному из ведущих в недавнем прошлом кандидатов на пост главного раввина Израиля, этот вопрос покажется вам неудобным: почему Тора в последние годы не объединяет, а разъединяет евреев — ультраортодоксы все больше замыкаются в своих гетто, проводя всю жизнь в йешивах, а светские израильтяне находят все меньше точек соприкосновения с людьми, которых считают паразитами на теле общества...

— Прежде всего Тора и политики, использующие Тору в своих интересах, — не одно и то же. Тора сама по себе — явно не источник раскола, напротив, все больше людей стремятся изучать традицию, и все большему количеству израильтян — как светских, так и религиозных, отвратительна политика, использующая иудаизм для создания культуры ненависти. Безусловно, иногда споры между раввинами или религиозными политиками приводят к осквернению Имени Всевышнего. Это правда, и это надо признать. Но народ в большинстве своем понимает, что споры эти — не более чем личные или политические разборки, с Торой никак не связанные.

— Ваш дед по материнской линии — раввин в Новограде-Волынском — мечтал о еврейской армии, отец принимал участие в битве за Сталинград и был прихожанином знаменитой иерусалимской синагоги «Ешурун», вы родились уже в Израиле и после учебы в йешиве отслужили в танковых войсках. Строгое соблюдение заповедей и вера во всемогущество Творца не мешала вам защищать свою страну, но харедим не устают повторять, что изучающие Тору защищают народ Израиля лучше любой самой боеспособной армии. Это не более, чем отговорка?

— С тех пор как Моше получил Тору на горе Синай, нам заповедана эта мицва, и никто ее не отменил по сей день — защищать Землю Израиля, воевать с врагами, уничтожать Амалека и т.п. Это заповедь Торы, и как верующий человек я обязан ее исполнять. Есть ли у соблюдающего еврея некая иная форма ее исполнения? Царь Давид, Йеошуа бин Нун, Моше-рабейну — все они были, в том числе и военачальниками, и не считали, что есть нечто, освобождающее их от военной службы. Для меня это аргумент, и, слава Б-гу, сегодня тысячи солдат и офицеров Армии обороны Израиля — соблюдающие евреи. В этом нет проблемы, мой сын, например, — командир взвода парашютистов. Мы видим целое поколение — многие тысячи талмидей-хахамим, сочетающих изучение Торы с воинской службой. Это вполне возможно, но каждый сам совершает свой выбор.

— Организация «Цоар», объединяющая сегодня около 800 раввинов национально-религиозного лагеря, придерживающихся либеральных взглядов, была создана вами после убийства Ицхака Рабина. Это совпадение или убийство религиозным евреем главы правительства еврейского государства было тем рубиконом, после которого стало ясно, что поляризация в обществе зашла слишком далеко и ситуацию надо исправлять?

— Это, разумеется, не совпадение. И дело не в том, что убийца был в кипе, просто убийство ясно продемонстрировало, что религиозный сионизм в ходе борьбы за Эрец Исраэль пренебрег всей системой отношений со светской частью израильского общества. В этой борьбе мы забыли о том, что Эрец Исраэль станет нашей, только если евреи поймут, зачем им быть евреями, на чем должна строиться их еврейская идентификация.

Когда израильтяне лицом к лицу сталкиваются с еврейской идентификацией? Прежде всего, когда решают вступить в брак. Государство Израиль — единственная демократия Запада, где нет гражданского бракосочетания, а только религиозное — и это явная монополия. Все бы ничего, если бы раввины вели себя должным образом, но, углубившись в эту сферу, мы обнаружили массу проблем — здесь и раввины, слишком дорого берущие за свои услуги, и раввины, не желающие сочетать браком ту или иную пару, и инструкторы невест, не имеющие понятия, как говорить с современными молодыми израильтянами. Во многом для решения этих проблем и был создан «Цоар». Сегодня мы заключаем почти 5 000 браков в год — то есть женим почти четверть светских пар, вступающих в брак в Израиле. Вместе с тем «Цоар» уже много лет занимается и другими проектами — содействием репатриантам в поиске своих еврейских корней в рамках центра «Шорашим», помощью десяткам тысяч светских израильтян в проведении праздников, бар-мицв и т.д. Без скромности скажу, что спрос огромен — израильское общество нуждается в иудаизме с человеческим лицом, позитивном и дружелюбном, когда на тебя не смотрят сверху вниз.

— Рав Став, возвращаясь к политике, не могу не вспомнить, какой шум поднялся несколько лет назад, когда вы заявили, что правительство имеет право сносить поселения, а солдаты обязаны выполнить приказ, так как галахические споры — не их дело. Какие только проклятия не сыпались на вашу голову, но ведь это по сути парафраз высказывания рав

а Йосефа Соловейчика — одного из столпов американских модерн ортодокс, еще осенью 1967-го писавшего, что «вмешательство раввинов в вопрос о том, какие территории можно отдавать арабам, а какие нельзя, представляется мне совершенно неприемлемым». И добавившего: «Я прекрасно осознаю святость Стены плача, могилы праматери Рахели и пещеры Махпела — но не стоит преувеличивать. Иудаизм — это не только святые места. Святыней для нас является Всевышний, а не могилы...»

— Политика и галаха — разные вещи. Я не политик и не государственный деятель, но могу привести принципиально разные точки зрения в отношении эвакуации Гуш Катифа, которые абсолютно не связаны с галахическими вопросами. Сказанное тогда я готов повторить и сейчас — солдат не вправе отказаться от выполнения приказа из-за того, что тот или иной раввин полагает решение правительства неправильным. Государство Израиль не обязано спрашивать у всех раввинов совет, какое политическое решение ему принять. Оно его принимает — верное или нет — и это, в свою очередь, может вызвать споры среди раввинов. Это нормально, но нельзя требовать от государства, чтобы оно опиралось на мнение одних раввинов и отвергало другие. Безусловно, солдат вправе лично отказаться от выполнения приказа и пойти в тюрьму. Но нельзя, чтобы солдаты или раввины призывали к отказу — это *мерида ба малхут* — бунт против действующей власти. Такой бунт легитимен, если царь хочет искоренить твою веру, принудить перестать соблюдать заповеди Торы, осквернять шабат и т.п. Но в данном случае это не так, речь идет о политических решениях — ты можешь их одобрять или нет, но раввины не вправе указывать солдатам, хороши они или плохи.

— Вас не смущает, что религиозные сионисты, в частности поселенцы, отождествляются сегодня с крайне правым флангом израильской политики? Разве это не отталкивает от них значительную часть общества?

— Важно понимать, что большинство этого лагеря, в том или ином виде, — центристы. Мало кто из израильтян верит сегодня в какое-либо мирное урегулирование с палестинцами, и радикализация «вязаных кип» не относится к политической сфере. Речь идет, главным образом, о религиозных проблемах. Так, например, самые большие противники облегчения гиюра и самые преданные сторонники этого шага — относятся к разным полюсам

религиозного сионизма. Собственно, и главными моими оппонентами в ходе выборов в главный раввинат были не харедим, а ХаРДаль — ультраортодоксальные религиозные сионисты.

— Один из главных пунктов в повестке дня «Цоар» — проблема гиюра, особенно актуальная для репатриантов. По вашим словам, «государство Израиль не сможет существовать, если половина на рода не будет считать вторую половину евреями». Как найти баланс между двумя частями фразы Рут-моавитянки, обращенной к свекрови — фразы, которая стала условием присоединения к еврейскому народу: твой Б-г — мой Б-г, твой народ — мой народ? Со второй частью проблем обычно не возникает, а с первой?

— Чтобы избежать раскола, необходимо, во-первых: помочь евреям из бывшего СССР доказать, что они евреи, и, во-вторых — помочь тем, кто евреем не является, но хочет пройти гиюр. Вы правы, намекая на то, что большинство людей, желающих пройти гиюр, не готовы быть *соблюдающими* евреями. В то же время гиюр — это, прежде всего, понятие галахическое, и он требует принятия на себя бремени заповедей. Казалось бы, у проблемы нет решения.

Но есть выход на уровне следующего поколения. Дети выходцев из стран бывшего СССР могут пройти гиюр, даже если сегодня они не соблюдают заповеди. Согласно галахе, если ребенку не исполнилось 13 лет, процесс гиюра для него проходит намного проще, чем для взрослого.

Вместе с тем стоит отметить, что гиюр в Израиле проходят лишь около 2000 женщин и мужчин ежегодно, при этом каждый год рождается примерно 5 тыс. детей-неевреев. А это значит, что проблема обостряется, и я очень надеюсь, что в главном раввинате обратят на нее внимание.

— У меня есть знакомый израильтянин, прошедший так называемый облегченный армейский гиюр. Будем откровенны — его образ жизни далек от традиционного, он соблюдает заповеди не больше, чем соседи по дому. Но этот молодой человек уже дважды воевал в Газе, причем побывал в самом пекле — то есть был готов отдать жизнь за ставший своим еврейский народ и свою еврейскую страну. Разве он менее еврей, чем завсегдатай кафе на улице Шенкин, откосивший от службы, или даже ультраортодокс из Меа-Шеарим, который принципиально отказывается исполнять гражданский долг?

— Если он соблюдает заповеди, как средний израильтянин, считаю, что его гиюр действителен бедиавад (т.е. постфактум). Изначально галахические стандарты требуют большего, но если по какой-то причине человек не соблюдает ряд заповедей, ссылаясь на то, что все вокруг так себя ведут, — не то, чтобы я это оправдывал, но это не отменяет гиюр.

— Ваши предложения в сфере реформирования еврейского семейного права впору назвать революционными. Так, вы рекомендуете парам подписывать брачный договор, который давал бы право женщине просить развод у мужа, что в принципе запрещено. Вы также издали галахическое постановление, разрешающее молодым религиозным парам пользоваться противозачаточными средствами и не спешить с рождением детей. И, наконец, вы безвозмездно проводите церемонии бракосочетания, чем подрываете авторитет главного раввината и лишаете заработка раввинов-ультраортодоксов. Удивительно ли, что после этого вас не избирают главным ашкеназским раввином Израиля? До каких пор элитам будет выгоден на этой должности казенный раввин, заботящийся исключительно о корпоративных интересах, и хорошо, если не обвиняемый во взяточничестве и коррупции, как предыдущий главный раввин Йона Мецгер?

— Я не стремился в Главный раввинат, дабы занять пост главного раввина. Не кресло меня интересует, моя цель — приблизить Тору к народу. Ради этого мы создали «Цоар», и этой цели подчинено все, что мы делаем.

Зачем мы инициировали брачный договор? Потому что тысячи женщин, находясь в процессе развода (а он может длиться годами), изменяют с

другими мужчинами. Был необходим механизм, позволяющий мужчине и женщине расстаться, если уж они решили это сделать.

Далее. Известно, что тысячи религиозных юношей и девушек откладывают свадьбу со своими избранниками, поскольку связывают брак с заповедью «плодитесь и размножайтесь» и быстрым появлением детей. Я говорил и продолжаю говорить — если хотите жениться, то лучше жениться и отложить рождение детей, чем не жениться вовсе. Поэтому мы разрешаем молодым парам пользоваться противозачаточными средствами и подождать с рождением детей, скажем, до окончания университета.

Я также советовал женатым мужчинам, работающим в женских коллективах, одевать обручальное кольцо (в иудаизме это не принято), чтобы девушки знали, что он женат. Это, разумеется, вызвало гнев у харедимных раввинов. Но я и не хотел им понравиться, главное — приблизить Тору к израильтянам, дать людям почувствовать, что раввины заботятся о них и делают все, чтобы евреи могли справиться с тем, что Тора им заповедала.

Я не скрывал, что считаю назревшими реформы не только в области брачного права, но и, например, в сфере кашрута, что может лишить заработка людей, привыкших на этом зарабатывать. Я это понимал и осознавал, что шансы на избрание главным раввином невысоки, но важно было продемонстрировать очевидное — что существует нормальный, не извращенный иудаизм.

— Как вернуть осознание того, что иудаизм — живая религия? На какие вызовы времени раввины должны дать ответ в первую очередь?

— Иудаизм действительно живая религия, и Тора должна соответствовать вызовам современного общества. Статус женщины, отношение к сексуальным меньшинствам, демократия и иудаизм, экстремизм и плюрализм, медицинские и технологические ноу-хау — чтобы Тора была релевантной для общества, раввины обязаны вести с людьми диалог. Если раввины хотят, чтобы к ним обращались, придется давать ответы на сложные вопросы, а не говорить, мол, в традиции этого нет...

Свежий пример. Недавно один юноша, предположительно, еврей, поджег церковь в Твери — и мы должны дать на это ответ. Это непросто, поскольку в Торе сказано, что идолопоклонство надо уничтожать. Как я, раввин, могу объяснить детям, что сегодня это имеет другой смысл? И как убедить, что

Всевышний против того, чтобы сегодня оскверняли христианские святыни? Как продемонстрировать, что нечто, заповеданное Торой определенному поколению, сегодня заповедью уже не является? В Торе ведь сказано и о том, что всякий оскверняющий шабат, достоин смерти. Как объяснить, что тот, кто карает сегодня нарушающего шабат, совершает преступление, а не исполняет мицву? Многие совершенно не ощущают дух эпохи, и это проблема, которую нам сообща предстоит решить.

Беседовал Михаил Гольд